

Чжоу Юань вышел вперед от имени всей группы. Официально их никто не выбирал, но обычно в таких переговорах участвовали либо он, либо Сюй Тяньсин — смотрели по ситуации. А поскольку дело касалось способностей, Юань подходил как нельзя лучше.

По логике вещей, за подобные вопросы должен был отвечать капитан. И капитаном в их отряде, без сомнения, был Ци Шаоян — и по уровню способностей, и по авторитету он не знал равных. Однако его характер совершенно не располагал к дипломатии.

Чжоу Юаня кольнуло мимолетное беспокойство: а что Шаоян думает о том, что он вот так берет на себя внешние связи? Вдруг он слишком много на себя берет? Вдруг остальных это раздражает?

Впрочем, Юань недолго предавался сомнениям. Стоило ему озвучить их способности, как Цянь Вэйпин буквально просиял, когда узнал, что тот обладает пространственной способностью. Цинь Е и Жуань Цинцзу тоже не скрывали восторга. Способности этой группы были просто невероятными!

— Мы все — люди со сверхсилами. Думаю, нам стоит объединиться и помогать друг другу, — широко улыбнулся здоровяк Цянь Вэйпин. На его лице проступили глубокие складки, что в сочетании с горой мышц выглядело довольно жутко.

Чжоу Юань поморщился. Скрыв неловкость, он ответил подчеркнуто нейтрально:

— Помогать? Боюсь, не получится. Через пару дней мы покидаем это место и отправляемся в город F. Кстати, хотел спросить: кто-нибудь из вас собирается туда же? Можете поехать с нами.

Собеседники явно не ожидали такого поворота. Они застыли в недоумении.

— Зачем вам в город F? Там что-то важное? — поспешно спросил Цянь Вэйпин.

Чжоу Юань усмехнулся:

— Город F — наша столица. Там сосредоточены лучшие силы страны, справиться с зомби для них не составит труда. К тому же с нашими способностями глупо прозябать в глуши — нам нужна достойная сцена.

Он намеренно напустил на себя высокомерия. Ему хотелось проверить реакцию потенциальных союзников: отсутствие напарников — это полбеды, куда страшнее обзавестись напарниками-обузами.

Отвечая Цянь Вэйпину, Чжоу Юань не забывал использовать свое восприятие, сканируя остальных:

Девочка-скоростник Жуань Фэнфэн ластилась к матери — по ее повадкам было ясно, что она избалованная и наивная.

Миниатюрная и милостивая девушка с силовой способностью, кажется, чувствовала себя неважно. Она то и дело меняла позу, то поджимая ноги под себя, то опускаясь на колени, и слегка придерживала живот. Несмотря на явный дискомфорт, она не жаловалась, а сосредоточенно вслушивалась в разговор.

Подросток, чья способность до сих пор оставалась загадкой, перестал смеяться и затих, уставившись в одну точку. А вот старик рядом с ним ловил каждое слово. Судя по его решительному взгляду и четким, скупым движениям, он вполне мог быть мастером боевых искусств.

Остальные, обычные люди, разделились: одни занимались своими делами, не вникая в суть спора, другие смотрели на обладателей способностей с явным опасением, боясь дурных намерений.

Картина прояснилась. Чжоу Юань сделал предварительные выводы.

Цянь Вэйпин, услышав надменный ответ, переменялся в лице, не зная, что возразить. Он посмотрел на Жуань Цинцзу и Цинь Е. Те выглядели подавленными — они явно не ожидали от Чжоу Юаня такой прямолинейности.

На выручку пришел более изворотливый Жуань Цинцзу. Быстро вернув себе вежливую мину, он серьезно произнес:

— Я понимаю, что вы люди выдающиеся. Но дорога впереди полна опасностей. От города D до столицы больше тысячи восьмисот километров. Вам придется пересечь шесть провинций, миновать тридцать городов, где зомби хозяйничают как у себя дома. Насколько реально добраться туда живыми?

Он сделал паузу, внимательно наблюдая за реакцией Юаня.

— К тому же, чем дальше от центра, тем свободнее дышится. Стоит ли ехать туда, где и без вас полно талантов, чтобы ходить перед кем-то по струнке? Не лучше ли остаться здесь и жить в свое удовольствие? С вашими силами захватить власть в этой безопасной зоне будет проще простого.

Жуань Цинцзу умел убеждать. Он ловко обрисовал трудности пути и подсластил перспективу остаться. Любой другой на месте Чжоу Юаня мог бы и соблазниться.

Но эта группа не была «любими другими». Да и оставаться рядом с Юй Цином и его сворой самопровозглашенных лидеров — сомнительное удовольствие.

Чжоу Юань ответил еще более уверенным тоном:

— Вы серьезно думаете, что нам интересен этот крошечный загон? Скажу честно: мы не остались даже в военном округе города L, где были тысячи солдат, огромные генераторы и системы очистки воды. Там были рвы, колючая проволока под током — там было в разы безопаснее, чем здесь.

Он обвел присутствующих холодным взглядом.

— Более того, в медсанчасти округа уже создали сыворотку. Она излечивает обычных людей, зараженных вирусом после укуса. А что есть у вас? Боеприпасы? Безопасность? Медицина? Здесь нет ничего достойного внимания. Мы заглянули сюда только ради поисков Чжу Цзифэна.

Юань сделал эффектную паузу, прежде чем нанести главный удар.

— И еще одно. Не знаю, как другие, но мы в столице точно не будем «ходить по струнке». Вы знаете, кто такой Юань Чао? Его дед — член Политбюро ЦК, отец — секретарь горкома города F, мать — крупный чиновник, зампреда столичного НПКСК. Это люди с реальной властью. Юй Цин уже связался со столицей — семья Юань Чао в порядке, и ему приказали сопровождать парня домой.

Чжоу Юань закрепил результат:

— Так что мы здесь не задержимся. Какой смысл отсиживаться в углу? Рано или поздно превратишься в лягушку на дне колодца, которая ничего не видит, кроме своего клочка неба.

Его слова прозвучали для Цянь Вэйпина и остальных подобно удару грома среди ясного неба. Люди были совершенно потрясены.

Чжоу Юань кое-где приукрасил, кое-где преувеличил, но в основе его слов лежала чистая правда, а потому звучал он предельно убедительно. Обычные люди, ловившие каждое слово, были потрясены до глубины души. Им казалось, что эта безопасная зона — вершина надежности, а выяснилось, что в глазах настоящих профи это просто жалкое убежище.

А уж про сыворотку они и мечтать не смели.

Полицейские, приставленные Юй Цином для тайной слежки, тоже были в шоке. В отличие от гражданских, они лучше понимали административный вес упомянутых имен и стратегическую важность сыворотки.

Жаль, что связи с городом L не было, иначе Юй Цин костями бы лег, чтобы выяснить подробности о сыворотке.

Даже без учета медицины, рассказ о военном округе поражал воображение. В городе D не было крупных частей, и стадион казался им крепостью. Теперь же он выглядел детской песочницей по сравнению с настоящей армейской базой.

И, конечно, личность Юань Чао. Теперь стало понятно, почему власти так носились с его охраной.

Заметив, что аудитория окончательно деморализована, Чжоу Юань не стал продолжать. Он вернулся к своим и тихо спросил:

— Приметили кого-нибудь стоящего?

Ци Шаоян, скрестив руки на груди, кивнул:

— Тех двоих, что не подошли.

Чжоу Юань улыбнулся. Мысли сошлись.

— Думаешь, согласятся?

Сюй Тяньсин вставил:

— Они молоды, но голова у них на плечах есть. Родственников почти нет, проблем минимум. А после твоей пламенной речи, Юань, они точно задумаются.

В этом и был план. Людей, которые слишком долго пробыли в безопасности, трудно заставить снова выйти к зомби и тащиться в такую даль.

Те же, кто им не подошел, если и попытаются приклеиться к отряду, не встретят радушного приема. Чжоу Юань набирал команду не для того, чтобы затыкать ими дыры, он собирался защищать своих людей, а значит, и отбор должен быть жестким.

Цянь Вэйпин и его спутники вернулись к своим в полном смятении. В их лагере тут же вспыхнул яростный спор. Некоторые то и дело бросали косые взгляды на группу Юаня.

Чжоу Юань прислушался с помощью восприятия и усмехнулся:

— Жуань Цинцзу не промах. Пытается подбить четверых обладателей способностей сплотиться

и прийти к нам всем скопом с клятвами верности. Видимо, понял, что всех подряд мы не возьмем, вот и хитрит.

— И как успехи? Соглашаются? — с любопытством спросил Юань Чао.

— Цинь Е не хочет уходить, а те двое по-прежнему молчат. Никто не хочет быть дураком. Мой настрой был ясен: всех не потянем. Так что они вряд ли договорятся.

Юань не ошибся. Проспорив добрый час, компания так и не пришла к общему решению и разошлась ни с чем.

Не обращая внимания на чужие дразги, друзья начали собирать вещи, планируя завтрашний отъезд.

В разгар сборов вернулся Хоу-е. На голове у него красовалась новенькая бейсболка. Довольный собой, он устроил настоящий показ мод, дефилируя перед каждым. Юань Чао и Сюй Тяньсин покатывались со смеху: во время бега кепка сползла набок, из-за чего обезьяна выглядела донельзя комично.

Громкий хохот раздался и со стороны других обладателей сил. Друзья обернулись: тот самый подросток-загадка катался по земле, вытирая слезы от смеха. Старик рядом с ним смотрел на внука с нескрываемой нежностью, лишь изредка прося его смеяться потише.

Чжоу Юань кивнул Ци Шаояну, который как раз собирался пойти на переговоры, и предложил захватить с собой Хоу-е.

Шаоян взял обезьяну на руки. Хоу-е к этому большому парню, который всегда угощал его вкусненьким, относился с симпатией, а потому не капризничал, а с комфортом устроился на его плече.

Подойдя к парню, который только-только перестал кувыркаться, Ци Шаоян произнес своим обычным сухим тоном:

— Хочешь поиграть с ним?

Фраза, которая должна была звучать как заманчивое предложение, в его исполнении вышла суровой командой. Тем не менее, внимание всех присутствующих мгновенно переключилось на них. Цянь Вэйпин и Жуань Цинцзу помрачнели.

Парень ловко вскочил на ноги. Присев рядом со стариком, он задрал голову и сказал:

— Все вопросы к деду. Как он скажет, так и будет.

Старик поднялся. Только теперь Ци Шаоян заметил, насколько он мощный и крепкий. От него веяло силой, а взгляд был непривычно острым.

— Говорите прямо, — произнес он вежливо. — Я не люблю ходить вокруг да около.

Прямолинейность была Шаояну по душе.

— Не хотите присоединиться к нашей группе и поехать в город F?

— Какие преимущества мы получим и какая ответственность на нас ляжет? — спокойно спросил старик, не пасуя под тяжелым взглядом капитана.

Ци Шаоян ответил не задумываясь:

— Никакого предательства. Это запрещено. Что касается преимуществ: если мы едим мясо, вы не будете допивать за нами пустой бульон. Делим и радости, и беды поровну. Даже если ты обычный человек — мы защитим тебя до конца. Ответственность проста: делайте то, что в ваших силах. В команде каждый должен быть ценен, обуза нам не нужна.

Слово «предательство» он выделил интонацией, давая понять, что это главное правило.

Суровое лицо старика смягчилось. Он ответил серьезно, как человек, дающий клятву:

— Буду рад нашему сотрудничеству. Я У Сэнь. Это мой внук Сунь Юй. Он оборотень, принимает форму тетеревятника.

«Вот оно что». Редкий оборотень. Тетеревятник — это воздушный бой, великолепное зрение, острый клюв и стальные когти. Идеальный разведчик.

Ци Шаоян пожал ему руку и, помедлив, передал Хоу-е подростку:

— Поиграй пока.

Сунь Юй радостно вскрикнул, прижимая к себе упитанную золотистую обезьянку.

— Как его зовут? — спросил он, поглаживая густую шерстку.

— Хоу-е.

— Ого, круто! Хоу-е, ты такой милашка. Хочешь банан? У меня как раз пара штук осталась, —

затараторил Сунь Юй, копясь в своем черном холщовом рюкзаке.

Услышав про банан, Хоу-е, который было обиделся на Шаояна за то, что его отдали чужаку, мгновенно сменил гнев на милость и весело заверещал.

Пока здесь все шло гладко, Чжоу Юань начал свою часть работы.

Та самая миловидная девушка лет двадцати сидела рядом с женщиной средних лет. Они были похожи, но не как мать и дочь.

— Привет, я Чжоу Юань, — мягко улыбнулся он.

Девушка все еще придерживала живот, явно борясь с болью, но сидела прямо, с врожденным достоинством.

— Я Гу Яо, — вежливо ответила она. — Силовая способность. А это моя тетя, Чжан Цуйпин. Очень приятно.

Чжан Цуйпин была смуглой, с простым и честным лицом. На ладонях — мозоли, видать, привыкла к тяжелому труду. Она была ровесницей деда У Сэня, но морщины на ее лице пролегали глубже. Она неловко улыбнулась Юаню, смущенно хмурясь — из тех людей, что не умеют скрывать чувства.

С такими людьми Чжоу Юаню было спокойно — хитрости в них не было. Он протянул руку, и в ней материализовался черный пакет.

— Думаю, тебе это сейчас нужно, — сказал Юань, передавая пакет Гу Яо. — Можешь больше не беспокоиться на этот счет.

Гу Яо с недоумением заглянула внутрь. На нее смотрела надпись: «Гигиенические прокладки, дневные». Девушка замерла, а затем воодушевилась.

— Я смогу собирать их в будущем? Ты сохранишь их для меня? — быстро спросила она.

— Разумеется. Места у меня много, они почти ничего не весят. Когда мы собирали припасы, я прихватил несколько коробок, так что на первое время хватит.

Он заметил ее состояние с самого начала. Мужчины редко обращают внимание на такие вещи, а в условиях дефицита прокладки — последний предмет в списке приоритетов. Для женщины-бойца это был самый убедительный аргумент.

Гу Яо буквально расцвела. Кажется, даже боль в животе отступила. Она энергично закивала:

— Когда выезжаем?

— Завтра утром. Собирайтесь, мы позовем вас.

Чжоу Юань смотрел, как они с воодушевлением пакуют вещи, и невольно подумал, что подцепить их оказалось подозрительно просто.

Когда он вернулся к своим, Суй Тяньсин и остальные дружно подняли большие пальцы вверх.

— Ну ты даешь! Так легко их уговорил.

Чжоу Юань сощурился от удовольствия:

— У меня просто есть убойный козырь против женщин!

— Отлично! Значит, все будущие женщины-обладательницы способностей — на тебе! — рассмеялся Юань Чао.

Друзья шутливо переругивались, а поодаль Цянь Вэйпин и его компания задыхались от злости. Их лица были темнее грозовой тучи.

<http://bllate.org/book/17411/1659222>